

Спускаясь по лестнице, Цзя Мо всё ещё размышляла над словами Лю Вэньхао.

— Мне показалось, или его речь прозвучала... ну очень уж по-анимешному? Ха-ха-ха! — она не сдержалась и прыснула со смеху. — Но всё-таки, кто же этот загадочный соперник, равный по силам нашему старосте? Ума не приложу.

Лю Вэньхао как-то сказал, что этот человек — и друг по музыке, и заклятый враг. С тех пор как она сдала экзамен в класс А, вокруг стало происходить слишком много странного. В классе А что ни ученик — то скрытый гений или зубрила. Смогу ли я вообще там выжить?

Впрочем, о классе Б можно забыть. Задание есть задание, и решение перейти в класс А принято окончательно.

Десять двадцать утра. До начала экзамена оставалось десять минут, и Цзя Мо решила заглянуть в класс Б. Она так давно не была на занятиях, но, опасаясь разоблачения, не стала особо скрываться — в конце концов, самое опасное место зачастую является самым безопасным.

В классе Б всё осталось по-прежнему: знакомый интерьер, те же стенгазеты на доске. Изменилось лишь одно: место у окна, где она раньше сидела, теперь пустовало.

— Прощай, Чэнь Цзя Мо. Надеюсь, тебе понравилась твоя роль в этом классе за последние месяцы, — прошептала она.

Цзя Мо замерла у двери, глядя на свою бывшую парту. Вдруг кто-то похлопал её по плечу.

— Привет, однокурсница! Что ты тут делаешь? Раньше тебя в классе Б не видел. Может, ошиблась кабинетом?

Обернувшись, Цзя Мо увидела знакомые лица. Это же Чэнь Божуй и У Синь! Встреча со старыми знакомыми оказалась крайне неловкой. Если бы она была парнем, всё было бы куда проще, но сейчас, в женском обличье, вести нормальный диалог было невозможно.

— Н-нет, простите... Я, кажется, ошиблась. Ещё увидимся!

Пробормотав это, Цзя Мо поспешно убежала.

— Я что, настолько страшный? — недоумевал У Синь.

— Похоже на то, — усмехнулся Чэнь Божуй. — Иначе с чего бы девушке так улепётывать?

— Получай! — У Синь шутливо замахнулся рукой.

— Эй, я не ожидал! — воскликнул Чэнь Божуй. — Ну ты даёшь, совсем не жалеешь!

Вернувшись в класс А, Цзя Мо уныло опустилась на своё место.

— Кажется, я слишком быстро сбежала. Не подумали ли они чего лишнего? Провалиться бы сквозь землю.

Она погрузилась в свои фантазии, и от неё потянуло таким мраком, что окружающие невольно отодвинулись подальше. Но впереди был экзамен, и ей пришлось взять себя в руки. Похлопав себя по щекам, она принялась за повторение материала. Она знала ребят из своего бывшего общежития: они, скорее всего, просто сочтут её странной, но не заподозрят, что перед ними та самая Цзя Мо.

На экзамене по основам экономики и менеджмента Цзя Мо справилась с заданиями очень быстро. Последующие тесты оказались ещё проще — для неё это было всё равно что стрелять из пушки по воробьям.

— Надеюсь, меня не раскусили. В такое ведь никто не поверит, если рассказать, — прошептала она, крутя в пальцах ручку.

— В аудитории запрещено разговаривать! Сосредоточьтесь на заданиях. Кто закончил — поднимите руку, я подойду и заберу работу, — голос наблюдателя прозвучал строго. Учитель не стал называть имён, чтобы не ставить ученика в неловкое положение, но Цзя Мо поняла, что это адресовано ей, и притихла.

Когда она подняла руку, учитель подошёл к её парте.

— Ты так быстро закончила? Может, проверишь ещё раз, прежде чем сдавать?

— Нет, спасибо, учитель. Я уверена, что всё выполнила.

— Хороший ход мыслей, весьма оригинально. Надеюсь, ты получишь тот результат, на который рассчитываешь.

— Спасибо, учитель, буду надеяться.

Как обычно, Цзя Мо покинула аудиторию досрочно. Она коротала время на крыше, а когда пришло время обеда, спустилась в столовую. Еда была вкусной, но всё равно не сравнится с тем, как готовит сестра Лю Сюэ.

Почему? Может, потому что в тот вечер ужин был настолько хорош, что обычная столовая еда кажется пресной? А может, дело в компании? Дружба? Родство? Любовь? Или в блюдо была добавлена специя под названием одиночество, из-за которой она утратила вкус к счастью? Она не могла понять.

Идя по дороге, она о чём-то задумалась. Наверное, в её возрасте жизнь должна быть беззаботной и счастливой. Но сейчас она чувствовала себя лишь набором разрозненных осколков, которые никак не сложатся в целое. Она никогда не знала настоящего счастья. Люди, живущие прошлым, напоминают собирателей мусора.

На послеобеденном экзамене по английскому сменили наблюдателей, но на ход работы это не повлияло. Цзя Мо слушала аудиозапись и заполняла бланки. Когда пришло время писать сочинение, она внимательно вчиталась в тему.

Определение счастья. Что это такое? Как оно выглядит? Для человека, никогда не знавшего тепла домашнего очага, рассуждать о счастье было жестокой пыткой. Цзя Мо взяла ручку и записала свои чувства.

Экзамен закончился. В этот раз она не стала сдавать работу раньше времени, а просто сидела и смотрела в одну точку. Счастье не имело для неё конкретной формы, но на глазах выступили слёзы. Ей не с кем было поделиться, и она предпочла промолчать.

Хотя, — подумала она, — жизнь продолжается, нужно смотреть вперёд. Остаться в прошлом — значит проявить слабость.

Сдав работу, Цзя Мо вышла из аудитории и с наслаждением потянулась.

— Наконец-то всё закончилось! Словно гора с плеч свалилась! — она чувствовала, как напряжение отпускает её. Оставалось лишь ждать результатов. Впрочем, её это мало волновало, если только Система не приготовила наказание за провал. Спрашивать у Системы она не решалась — вдруг штраф окажется страшнее самой неудачи? Не стоит портить себе настроение сразу после экзаменов.

Она решила вернуться в общежитие, перекусить и как следует выспаться. В этот момент её окликнули Лю Сюэ и Чэнь Цзинь.

— Цзя Мо, как успехи? — спросила Лю Сюэ. — Слушай, задание по английскому было просто невыносимым, я даже не знала, какие слова подобрать!

— Да? Ха-ха, — ответила Цзя Мо. — А мне сочинение показалось сложным, слишком уж широкая тема.

— Сочинение? Ох, прости, у меня совсем не хватило красноречия, чтобы выжать из себя те

эмоции, которые ждал учитель.

— А как у тебя, Чэнь Цзин? На финансовом факультете, наверное, было ещё сложнее?

— Я готовилась, так что... должно быть нормально. Ну, наверное, нормально... — замялась та.

— По тебе не скажешь, что всё нормально, — рассмеялись Лю Сюэ и Цзя Мо.

Они шли по кампусу, болтая и посмеиваясь. Подшучивали над ростом Чэнь Цзин, подкалывали друг друга, обсуждали оценки. Атмосфера была такой тёплой — именно такой и должна быть настоящая студенческая жизнь, полная юности и искренних улыбок.

Жизнь полна сюрпризов. На скучном холсте будней появляются яркие краски, когда рядом есть верные друзья, с которыми можно поделиться интересными новостями, вместе восхититься красивым пейзажем или помолчать в трудную минуту.

Даже она — нет, даже они — могли чувствовать себя по-настоящему счастливыми от таких простых мелочей. Мягкий вечерний ветерок, закатное небо, спасительный арбуз в жару, пузырьки колы — в этом мире так много прекрасного. Она верила, что достойна всей нежности этого мира.

Возможно, счастье невозможно определить словами. Оно может быть разным: иногда тёмным, словно падение в бездну, а иногда тёплым, как утреннее солнце.

Вернувшись в комнату, Цзя Мо легла на кровать. В памяти всплыли недавние дни. Чтобы окончательно попрощаться с прошлым, она удалила старый аккаунт в мессенджере и завела новый. Глядя в телефон, она улыбнулась. Раньше её список контактов был пуст, а теперь, помимо чата общежития, там появились два новых имени — Лю Сюэ и Чэнь Цзин.

Для неё это стало началом не только дружбы, но и самого счастья.

<http://bllate.org/book/22230/2320848>